«Ра-а-а-ар!»

Воздух распорол громогласный рык, на мгновение заглушив взрывы и звон металла.

«Агх!..» - эхом ему послужил исполненный боли вопль.

«Эй, вы, в сторону! Прочь с дороги, если жить не надоело!»

Вместе с утробным рычанием другого зверя послышался угрожающий мужской голос, разнёсшийся по всему склону.

«Это Линь Дунсяо!»

«В сторону, в сторону! Этот Линь Дунсяо лунатик, он убивает, не моргнув и глазом!»

«Угораздило же нас попасть именно на эту тропу! Не попадите ему под горячую руку!»

Появление Линь Дунсяо вызвало множество раздражённых и панических возгласов. Десятки практиков поспешно отступили в сторону, открыв ему относительно свободный и безопасный проход к вершине.

«Хмф!» - Линь Дунсяо самодовольно хмыкнул, наблюдая эту картину. После пространственного переноса он оказался примерно за полкилометра от вершины, то есть в самой середине, с множеством практиков как впереди, так и позади него.

Ещё раз хмыкнув, он рванул вперёд, перестав обращать внимание на окружающих.

К этому моменту впереди него ещё оставалось около двадцати-тридцати людей. Духовное зрение Линь Дунсяо не позволяло ему узнать, что происходит с другой стороны горы, но это его не слишком тревожило. Коротко рубанув перед собой ладонью, он призвал огромного белого журавля и, запрыгнув на духовного зверя, уселся на его спине.

Одновременно с этим он отозвал золотого тигра, которого прежде использовал для собственной защиты. Требовательно хлопнув ладонью по спине птицы, он направил её прямиком к вершине горы.

Скорость летящего журавля была не в пример выше бегущих практиков. В считанные секунды он оставил за спиной множество других конкурентов.

Линь Дунсяо был не единственным владельцем летающего духовного зверя. В воздухе, помимо него, можно было видеть ещё человек семь-восемь, которым также пришла в голову эта идея.

Однако путешествие по воздуху вовсе не означало безопасность. Один из “летунов” внезапно рухнул на землю, сражённый сгустком огня, запущенным с земли. Эти фигуры в небе невольно вызывали зависть и враждебность бегущих практиков, из-за чего превращались в хорошие мишени для остальных. Кому бы понравилось такое “нечестное” преимущество?

Вот почему лишь немногие осмелились воспользоваться таким способом передвижения. Их было больше изначально, но многих либо сбили, либо заставили израсходовать слишком много сил на защиту и уклонение.

В конечном итоге их осталось всего четверо, включая Линь Дунсяо. Остальные трое имели в качестве духовных компаньоном Двухголовых Орлов поздней стадии шестого уровня и были облачены в одинаковые костюмы. Очевидно, все они принадлежали к одной и той же фракции.

«Прочь с моего пути, если жизнь дорога!» - снова зычно потребовал Линь Дунсяо, приблизившись к этой троице. Журавль под ним яростно хлопнул крыльями, пытаясь ускориться ещё больше, и в мгновение ока практически нагнал двухголовых орлов. Укротитель небрежно взмахнул правой рукой, вокруг которой материализовались золотые когти, и обрушил удар на спину одного из всадников.

«Пхех! Линь Дунсяо! И откуда в тебе столько спеси!»

В отличие от прежних случаев, эти люди явно не спешили уступать ему дорогу. Судя по всему, они готовились дать отпор Линь Дунсяо. Похожий на солдата практик посередине резко взмахнул правой рукой. В тот же миг на его предплечье появился коричневый черепаший панцирь, которым он заблокировал золотые когти укротителя.

Глаза Линь Дунсяо полыхнули бешенством, он вернул руку и ядовито прошипел: «Тогда сдохните!»

Кольцо на его левом указательном пальце едва заметно блеснуло, и в воздухе появилась стрекоза размером с большого тунца. Её крылья затрепетали с угрожающим гудением, после чего духовный зверь метнулся прямо к наезднику на орле!

Не успокоившись на этом, Линь Дунсяо активировал кольцо на правой руке. Коротко мигнув, оно исторгло из себя небольшую, почти прозрачную птицу, похожую на голубя. Несмотря на свои размеры, этот голубь также был на поздней стадии шестого уровня! Появление зверя вызвало мощный порыв ветра, взмах хрустальных крыльев породил второй вихрь, после чего птица молнией устремилась к практику справа.

Укротитель тем временем снова взмахнул золотыми когтями и обрушил удар на последнего оставшегося наездника слева!

«Берегись!» - рявкнул “солдат”, летящий посередине.

Из его тела хлынули потоки белого света, а руки затанцевали в воздухе, стремительно вычерчивая печати. Духовная сила взвилась волной, после чего спиральными потоками собралась вокруг указательного пальца практика. Мужчина коротко ткнул пальцем назад, заставив окружающий воздух зазвенеть от мороза. В следующую секунду сотни сосулек засияли в небесах, и в сторону Линь Дунсяо хлынул рой белых снарядов!

По бокам от этого практика полыхнуло зелёным и бирюзовым – его товарищи также вступили в бой. Буквально секундой позже их элементальные атаки последовали за ледяными стрелами в сторону укротителя.

Бум! Бум! Бах!..

Небеса над склоном красной горы заволокло взрывами и вспышками элементальной энергии. Отголоски этих атак волнами разошлись во все стороны, не обойдя вниманием и сам склон, по которому перемещалась большая часть практиков.

Пока Линь Дунсяо выяснял отношения с тремя столь же сильными противниками, на другой стороне горы Чжэн Кай и остальные также вступили в сражение.

Их противником был не кто иной, как Ли Юйчунь.

Ранее Наньгун Юэся едва не погибла от его рук, когда их раскидало по пространственному карману после входа. Лишь своевременная помощь Чжэн Кая позволила ей сбежать. Юэ Фэн, несомненно, был не из тех людей, которые были способны простить подобное; имя Ли Юйчуня прочно укрепилось в списке его кровных врагов. И теперь, когда судьба свела их на узкой дорожке, Юэ Фэн, опустив обвинения и объяснения, сразу перешёл к финальному этапу – казни.

У Ли Юйчуня было два небольших преимущества перед Чжэн Каем и остальными. Во-первых, когда они его увидели, он был в нескольких десятках метров впереди. Во-вторых, он был способен телепортироваться. Откровенно говоря, даже если бы у не имелось на него зуба, Ли Юйчунь определённо заслуживал того, чтобы попытаться его остановить или хотя бы затормозить.

По всей видимости, так же рассуждали не только они. Несколько других практиков уже вовсю атаковали Ли Юйчуня, стремясь во что бы то ни стало замедлить его стремительное восхождение!

Юй Ли воздержалась от активных действий; она по-прежнему в первую очередь была сосредоточена на защите Наньгун Юэся. А вот Юэ Фэн посылал в сторону Ли Юйчуня атаку за атакой, совершенно не считаясь с затратами. Он владел двумя элементами, льдом и молнией, но для атак предпочитал использовать последний. Пурпурные жгуты окружили его тело со всех сторон, словно живые щупальца. Они не только защищали его от шальных атак, но и постепенно накапливали заряд, каждые пару секунд извергая толстые молнии в Ли Юйчуня.

Из-за внезапно разверзнувшегося вокруг него электрического шторма Ли Юйчуню стало куда сложнее применять телепортацию. На лице молодого человека отразилась досада, его раздражала необходимость то и дело петлять из стороны в сторону, уходя от стремительных разрядов. Время от времени он улучал момент, чтобы запустить в Юэ Фэна пространственное лезвие, но эти атаки неизменно перехватывались Чжэн Каем.

Несмотря на интенсивный обмен ударами, обе стороны не прекращали подъём на гору, пусть и заметно более медленный из-за невозможности сконцентрироваться на восхождении.

Несколько секунд спустя их уже нагнала группа, идущая следом.

Заметив огрызающихся конкурентов, “блокирующих” продвижение вперёд, новоприбывшие без колебаний пошли напролом, рассчитывая смести их всех.

Ещё в одном месте на склоне красной горы разразилась не менее впечатляющее сражение. Самыми заметными фигурами на этом участке были ученики пяти элементальных школ. Ю Цинфэн и Чжун Лиянь, к примеру, просто сметали остальных практиков со своего пути, пронзая все преграды с лёгкостью раскалённого ножа сквозь кусок подтаявшего масла. Если выше по склону не найдётся достойных противников, то такими темпами они без особых проблем окажутся на вершине в числе первых.

Правда, несмотря на столь грозный авангард, группа “элементальщиков” выглядела куда менее многочисленной, чем ранее…

Здесь и там можно было видеть и других людей, которых Цзин Минфэн упоминал в своём кратком описании Бай Юньфэю, такие как Ван Куньпэн из дома Ван, Лю Чжэ из Школы Попятного Меча и близнецы Цзи.

Всего на склонах красной горы на разном удалении от вершины появилось порядка сотни практиков. И сейчас у каждого из них в голове попеременно вспыхивали лишь две мысли: бежать вперёд как можно быстрее и остановить людей выше по склону.

Уже несколько минут прошло с момента открытия порталов. Ещё никто не добрался до вершины, но ближайшие к ней были уже менее чем в ста метрах от края. Чем ближе практики подбирались к цели, тем чаще и яростнее гремели взрывы. Едва где-то намечался явный фаворит гонки, как окружающие тут же объединялись против него. В этой безжалостной бойне уровень неразберихи и хаоса лишь нарастал с каждой секундой…

И когда ситуация достигла своего апогея…

ТУДУМ!

Прогремел взрыв, от которого, казалось, вся гора содрогнулась до самого основания. Этот

грохот заставил всех практиков на мгновение застыть на месте каменными изваяниями!

Звук был настолько сокрушительным, что мгновенно привлёк всеобщее внимание, заставив всех повернуть головы в едином порыве. Гора дрожала у них под ногами, словно грозя разрушиться в любой момент.

Нет… это дрожала не гора! Это содрогалось само пространство кармана!

К ужасу и трепету всех практиков “небеса” у них над головой внезапно пошли трещинами, словно хрупкий, покрытый лазурью фарфор!

http://tl.rulate.ru/book/298/1117938